

Сектор газетных и журнальн. вырезок
Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Вечерняя Москва

от.....

21 MAR 1935

Москва

Газета №.....

ПРЕДИСЛОВИЕ

МЭЙ ЛАНЬ-ФАН
В КЛУБЕ
МАСТЕРОВ ИСКУССТВ

В ЕКА. Десятки веков. Искусство десятков веков. Удобное, терпеливое, именно китайское накопление деталей и нюансов искусства за время этих долгих веков. Детали — максимально изощренные, нюансы — тончайшие: мы ассоциируем их с китайской резьбой по слоновой кости, с китайской живописью. И перед нами откроется сокровищница этих накопленных богатств в образе великого китайского актера Мэй Лань-фана.

Очень немного мы видели пока на первой встрече в клубе мастеров искусств. Мэй Лань-фан и артисты его театра показали нам, как поют в китайском театре, как организуют движением тела сценический сюжет, как обучаются сценической акробатике. Это было без гримов и костюмов, в порядке иллюстрирования прочитанного доклада, не представление, конечно, не спектакль, — вводная глава, предисловие.

И первое, самое общее пока впечатление от предисловия — некоторая, пожалуй, робость и громадный, конечно, интерес. Интерес — ибо чувствуешь, что тут открываются перед нами совершенно новые принципы искусства; робость — ибо понимаешь, что обычные наши методы эстетических оценок тут непригодны.

Мэй Лань-фан. Человек среднего роста. Про него не скажешь — стройный, не скажешь — коренастый. Термины нужны совершенно другие. Но сразу скажешь, что это необычайно богатый, одаренный физически человек. Не о богатстве мускулатуры идет речь, не об античном телосложении в стиле Аполлона или Геркулеса. Но об изумительной согласованности всех частей и деталей. Тело — как звучный, идеально настроенный инструмент. Какие звуки он умеет из этого инструмента извлекать, мы еще не знаем, но определенно мы знаем, что не натолкнемся на разногласия, на диссонанс.

Но вот он поет. Фальцетом. Так поют женские роли в китайском театре. Аккомпанирует ему сначала рол флейты, затем однострунная скрипка. Прислушиваемся. Стараемся, как обычно, уловить мелодию, ритм. Напрасно. Этого нет — по крайней мере в нашем понимании.

И наше стандартизованное ухо протестует. Разве это пение?

Но во время воспоминаешь: для десятков миллионов людей там, в Китае, эти бесформенные, расплесканные как будто звуки — родник эмоций, очевидно, тех самых, какие дают нам Бетховен, Чайковский... В этом кажущемся хаосе есть стало быть какая-то строгая, умная закономерность, которой мы не можем пока постигнуть. Что ж, помиримся на том, что это — иероглифы звуков, которые нужно уметь читать. Из доклада мы знаем, что вокальный элемент играет одну из первенствующих ролей в структуре спектакля. Значит Мэй Лань-фан поет не мелодию, не слова, а понятия, которые легко расшифровывает его привычный слушатель. В контексте спектакля может быть и нам удастся как-то подойти к расшифровке.

Далее. Показ «сценического рисунка». Перед нами задача: показать при помощи движения рук, в которых палка, изображающая кнут, как вскакивают на лошадь «широкое, раскрашенное лицо» — сценическая маска злодея, затем молодой герой и, наконец, женщина. Это показывают Мэй Лань-фан и два артиста его театра.

И тут перед нами еще не совсем, но несколько отдернулась за-

веса, за которой скрывается искусство китайского театра. Они вскочили на лошадь — и злодей, и герой, и женщина. Это мы видели, хотя мы не видели лошади, хотя персонажи были без гримов и костюмов.

И мы поняли, что китайскому актеру не нужна лошадь, чтоб сесть на лошадь, не нужна дверь, чтоб войти в дверь. И мы поняли также, что Мэй Лань-фану не нужно быть женщиной, чтоб играть женщину. Не имитировать женщину, не изображать какую-то данную, реальную, бытовую женщину, а представить зрителю принцип женщины, женское начало как таковое. И поняли затем: китайский театр называют «условным», но он скорее — философский театр, имеющий дело, если говорить языком гегелевской философии, не с феноменами, а с нуменами. Об этом сказала нам несколько быстрых, изумительно продуманных, до предела красноречивых движений рук Мэй Лань-фана.

Повторяем: то, что было, — это только предисловие. Но книга, которую оно предваряет — эти шесть спектаклей, — должна быть, судя по предисловию, необозримо фантастически богата. В ней найдем мы чему изумляться, вчитываясь в ее

страницы, быть может не все понимая и не все принимая, обогатим мы и расширим наше понимание искусства.

Мих. ЛЕВИДОВ

МЭЙ ЛАНЬ-ФАН исполняет танец на вечере в клубе мастеров искусств.